

УТВЕРЖДАЮ

Первый проректор ФГАОУ ВО

«НИУ «Высшая школа экономики»» (г. Москва)

доктор экономических наук, профессор

Радаев В.В.

«10» марта 2026 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации — Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»» (г. Москва)

на диссертацию Мартиросяна Георгия Эдуардовича

«Художественные установки афрофутуризма в американском и нигерийском романе», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.2 —

Литературы народов мира (филологические науки)

Одним из наиболее заметных феноменов в литературе XX-XXI века представляется афрофутуризм — культурно-художественное направление, соединяющее элементы научной фантастики, мифологии, исторической памяти и технологического воображения для осмысления опыта африканской диаспоры и моделирования альтернативных сценариев будущего. Актуальность диссертационного исследования Г. Э. Мартиросяна обусловлена возрастающим интересом современной гуманитарной науки к транснациональным и междисциплинарным формам художественного выражения, возникающим на пересечении литературы, культурологии и постколониальной теории.

Несмотря на широкое распространение данного понятия в современной гуманитаристике, его интерпретация остается дискуссионной. Сам термин «афрофутуризм» был введен американским культурологом М. Дери в 1994 году для обозначения художественных практик, в которых авторы африканского происхождения используют язык научной фантастики и технологической фантазии, чтобы рефлексировать над исторической травмой опыта рабства, расовой дискриминации и культурного стирания.

В дальнейшем исследователи существенно расширили содержание данного понятия. Современные исследования также подчеркивают необходимость разграничения собственно афрофутуризма, сформировавшегося прежде всего в культурном пространстве США и африканской диаспоры, и концепции африканфутуризма, предложенной писательницей Н. Орокафор. Если афрофутуризм преимущественно ориентирован на опыт африканской диаспоры и его переосмысление в контексте западных реалий, то африканфутуризм фокусируется на культурных и исторических реалиях самого африканского континента, опираясь на локальные мифологические традиции, постколониальный опыт и внутренние футурологические модели развития. Так, сопоставительное исследование американских и нигерийских афрофутуристических романов позволяет выявить различные способы художественного моделирования черной идентичности, а также проследить трансформацию эстетических установок афрофутуризма в разных культурных и национальных контекстах.

Материалом исследования выступают современные англоязычные романы, представляющие различные формы афрофутуристического и африканфутуристического письма. В американском литературном контексте анализируются романы *The Underground Railroad* (Colson Whitehead, 2016), *An Unkindness of Ghosts* (Rivers Solomon, 2017), *The Black*

God's Drums (P. Djèlí Clark, 2018) и *The Blood Trials* (N. E. Davenport, 2022); нигерийский литературный контекст представлен произведениями *Pet* (Akwaeke Emezi, 2019), *Son of the Storm* (Suyi Davies Okungbowa, 2021), *Don't Answer When They Call Your Name* (Ukamaka Olisakwe, 2019) и *Forged by Blood* (Ehigbor Okosun, 2023).

Эти тексты демонстрируют разнообразие художественных стратегий (от альтернативной истории и социальной фантастики до мифопоэтического фэнтези), в которых переосмысляются темы исторической памяти, расовой идентичности, технологического развития и культурной самостоятельности. Надо отметить, что корпус исследуемых произведений отличается значительным жанровым разнообразием: от антиутопических и социально-фантастических текстов до произведений, близких к современному фэнтези и young adult литературе. С одной стороны, это бесспорно расширяет представление о диапазоне форм, в которых проявляется афрофутуристическая поэтика; с другой же несколько смещает корпус анализа в сторону сравнительно недавних текстов, несущих отпечатки популярной культуры и связанных с недавним ренессансом явления. Тем не менее автору удаётся убедительно продемонстрировать в каждом произведении присутствие ключевых элементов афрофутуристического дискурса, таких как: обращение к исторической памяти и мифологизация прошлого, моделирование альтернативных миров будущего.

Отметим научную новизну диссертации. Работа представляет собой одно из первых в отечественном литературоведении системных исследований афрофутуризма как сложного литературного и культурного феномена. Автором предпринята попытка комплексного компаративного анализа афрофутуристических романов США и Нигерии первой четверти XXI века, выявляющая и общие художественные установки данного направления, и национально обусловленные способы их реализации.

Впервые в отечественной филологии произведено крупное сравнительное исследование американской и нигерийской афрофутуристической прозы. Исследование углубляет представление о природе афрофутуризма и готовит основания для дальнейшего осмысления футурологических и культурных моделей, создаваемых писателями африканской диаспоры и континента.

Методологическая база исследования отличается широтой и междисциплинарным характером. Диссертация опирается на значительный корпус работ российских и зарубежных исследователей в области теории фантастической литературы, литературной травматологии, теории постпамяти, компаративистики, мифопоэтики, постколониальных исследований и теории афрофутуризма. В частности, в работе активно используются положения теории научной фантастики и фантастического (Д. Сувин, А. Робертс, Р. Лакхерст, К. Фридман, Т. Мойлан), концепции культурной и исторической памяти (К. Карут, М. Хирш, А. Ассман), исследования в области постколониальной теории (Ф. Фанон, Э. Саид), а также теоретические работы по афрофутуризму (М. Дери, А. Нельсон, К. Эшун, И. Вомэк, И. Лавендер III). Особую роль в методологическом аппарате исследования играет концепция И. В. Головачёвой, разграничивающая понятия «фантастика» и «фантастическое» как жанровую систему и универсальный модус художественной репрезентации.

Используемый методологический инструментарий включает сравнительно-исторический, типологический, нарратологический, структурно-семиотический, мифопоэтический, интертекстуальный, текстологический и стилистический анализ, а также элементы гендерного исследования. Применение данных методов позволяет автору убедительно выявить особенности художественных установок афрофутуризма и проследить различия в их реализации в американской и нигерийской литературных традициях.

Достоверность результатов исследования обеспечивается обширной источниковедческой базой и репрезентативным корпусом художественных текстов. Автор обращается к восьми афрофутуристическим романам первой четверти XXI века, сопоставляя американские и нигерийские произведения по принципу парной репрезентации, что позволяет выявить как общие структурные особенности афрофутуристического нарратива, так и национальные модификации данного художественного направления. Диссертация опирается на широкий круг научной литературы, что подтверждается обширным и разнообразным списком источников, включающим работы отечественных и зарубежных исследователей.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении понятийного аппарата, используемого при анализе афрофутуристического романа, а также в разработке модели художественных установок афрофутуризма, которая применима для анализа современных транснациональных литературных процессов. Работа демонстрирует продуктивность соединения методов компаративистики, мифопоэтического анализа и теории фантастической литературы при изучении современной англоязычной прозы.

Практическая значимость диссертации состоит в возможности использования её результатов в учебном процессе: при подготовке общих и специальных курсов по истории литературы США, Нигерии и Канады, курсов по компаративистике, современной фантастической литературе, а также в рамках междисциплинарных программ по филологии, культурологии и межкультурной коммуникации.

Положения, выносимые на защиту, сформулированы чётко и логически вытекают из поставленных целей и задач исследования. Автор последовательно и аргументированно доказывает заявленные тезисы, демонстрируя убедительное владение теоретическим материалом и навыками текстуального анализа. Проведённое сопоставление восьми

романов позволяет автору выявить существование двух относительно устойчивых моделей афрофутуристического письма, объединённых общими идеологическими и художественными установками, но различающихся способами репрезентации исторической травмы, мифопоэтических структур и технологических образов будущего.

Логика построения диссертационного исследования представляется последовательной и внутренне обоснованной. Структура работы соответствует поставленной цели — выявлению особенностей репрезентации исторической памяти, мифологических структур и социальных моделей будущего в современном афрофутуристическом романе. Композиция исследования демонстрирует поступательное движение от теоретического и историко-литературного контекста к анализу конкретных художественных текстов и их тематико-поэтических доминант.

Первая глава посвящена формированию афрофутуризма как культурного и литературного явления в контексте США и Нигерии. Автор рассматривает исторические предпосылки возникновения афрофутуристического дискурса в американской литературе, анализирует особенности фантастического в афроамериканской прозе. Внимание уделяется роли афрофутуризма в литературном процессе Нигерии и формированию собственных африканских футурологических моделей. Существенным аспектом главы становится рассмотрение женских персонажей как своеобразного ядра афрофутуристического повествования, что связывает анализ жанровых метаморфоз с проблематикой гендерной субъектности.

В первой же главе рассматривается канадская версия литературного афрофутуризма на материале сборника рассказов *Dominoes at the Crossroads* (2008) К. Келлоуг, который автор диссертации интерпретирует как репрезентативный текст данного направления. Диссертантом отмечается, что построенная на множественных временных и пространственных

смещениях структура сборника, сочетающая элементы исторического нарратива, художественной миграции и псевдодокументальных вставок, формирует модель альтернативной афроканадской культурной общности и тем самым расширяет географические и эстетические границы афрофутуристического проекта.

Во второй главе исследование сосредоточено на взаимодействии исторической памяти и мифопоэтических структур в афрофутуристическом романе. В центре внимания оказываются произведения *The Underground Railroad* и *Pet*, где анализируется поэтика памяти и способы художественной репрезентации травматического исторического опыта. В этих текстах фантастический элемент функционирует как особая форма переосмысления истории рабства, социальной несправедливости и механизмов насилия. Далее автор обращается к произведениям *The Black God's Drums* и *Son of the Storm*, в которых мифологические и альтернативно-исторические модели используются для конструирования образов африканского прошлого и, соответственно, возможных будущих культурных идентичностей. В результате формируется представление о мифе как о важном инструменте реконструкции «черной истории» и символической репарации исторической травмы.

Третья глава посвящена анализу технологических и социальных моделей будущего, представленных в афрофутуристической прозе. Анализ романов *An Unkindness of Ghosts* и *The Blood Trials* показывает, что в американских афрофутуристических текстах технологическая среда (космическая инфраструктура корабля или милитаризованная государственная система) функционирует как механизм институционального контроля и сегрегации, превращая научный прогресс в форму дисциплинарного давления, которому героини противопоставляют личное сопротивление и альтернативные формы знания. В нигерийских афрофутуристических романах авторы показывают иное

функционирование художественных установок, связанных с технологией и социальным порядком: технологическое измерение здесь смещается из сферы машинного прогресса в область мифа, ритуала и коллективных магических практик, где сакральный обряд, природное пространство и магия крови выступают формами культурной «технологии», структурирующей социальные отношения и идентичность персонажей.

Выводы по каждой главе представлены в отдельном разделе, что способствует более четкой структуризации материала и облегчает восприятие аргументации. Такая композиционная стратегия позволяет с удобством осмыслить анализируемые произведения в рамках единого тематического и историко-культурного контекста, формируя целостную картину развития современного афрофутуристического романа.

В целом диссертационное исследование отличается логичностью построения, методологической продуманностью и доказательностью выводов. Автор успешно решает поставленные задачи и достигает заявленной цели исследования, убедительно обосновывая выдвигаемые положения.

Вместе с тем отдельные положения работы вызывают **дискуссионные вопросы** и требуют дополнительного уточнения.

1. Первое недоумение связано с тем, что в диссертации отсутствуют упоминания творчества С. Дилэни (Samuel R. Delany), одного из ключевых авторов, без которого история афрофутуризма в литературе выглядит неполной. Дилэни — один из первых афроамериканских писателей научной фантастики, который в 1960–70-е годы последовательно вводил в жанр темы расы, тела, языка и социальной структуры. Именно эти тексты сформировали те интеллектуальные основания, на которых позже будет осмысляться афрофутуризм. Учитывая, что программный текст Марка Дери «Black to the Future» (1994), где вводится сам термин «афрофутуризм», построен в форме интервью в том числе с Дилэни,

отсутствие обращения к его художественной и теоретической позиции представляется дискуссионным.

2. В тексте упоминается точка зрения о возможном зарождении афрофутуристических идей уже в XIX веке (с. 27), однако данное положение не сопровождается ссылками на конкретные исследования. Между тем в научной литературе подобные предположения обычно связываются с анализом ранних афроамериканских утопий и политико-спекулятивных текстов (например, «*Imperium in Imperio*» Саттона Григгса, 1899). Уточнение источников данной позиции позволило бы усилить аргументацию автора.

3. Представленный корпус произведений в значительной степени состоит из текстов последних лет, многие из которых появились уже после глобальной популяризации афрофутуристической эстетики в массовой культуре. Не смещается ли, особенно в главе 3, исследовательский фокус в сторону сравнительно недавних фэнтезийных и young adult текстов, возникших в период обновлённого культурного интереса к афрофутуристической тематике, в том числе после успеха фильма *Black Panther*? Возникает вопрос: являются ли данные произведения продолжением афрофутуристической традиции или же культурными стилизациями, вариациями на существующие модели западного фэнтези и антиутопии, дополненными африканскими мифологическими и эстетическими элементами? Представляется перспективным дальнейшее уточнение того, в какой степени данные произведения продолжают собственно афрофутуристическую традицию и в какой — переосмысляют её в рамках современных жанровых моделей фантастики.

Отмеченные замечания носят дискуссионный характер и не снижают научной ценности представленного диссертационного исследования, которое характеризуется научной новизной, теоретической значимостью и практической направленностью. Диссертация Георгия Эдуардовича

Мартиросяна представляет собой завершённую самостоятельную научную работу на актуальную тему, содержащую решение важной для современного литературоведения проблемы выявления и сопоставительного анализа художественных установок афрофутуризма в американском и нигерийском романе первой четверти XXI века.

Автореферат диссертации полно и адекватно отражает содержание проведённого исследования, его цели, задачи, методологию и основные выводы.

Представленная работа полностью соответствует требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г. (в действующей редакции), а её автор, Георгий Эдуардович Мартиросян, заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.2 — Литературы народов мира (филологические науки).

Отзыв подготовлен кандидатом филологических наук (Специальность 5.9.2. — Литературы народов мира (филологические науки)), преподавателем Школы филологических наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”» Тюлиным Дмитрием Александровичем.

Отзыв обсуждён и одобрен на заседании Школы филологических наук факультета гуманитарных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”» (г. Москва) (протокол № 2.4.17-01/100326-1 от «10» марта 2026 г.).

